

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ ДОЛИНА»:

1. Я за Тобой
2. Найди меня
3. Холодное сердце Хальгорда
4. Стальной цветок долины

Юлия Арниева

 тальной цветок
долины

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
А84

Арниева Ю.

А84 Стальной цветок долины / Ю. Арниева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 308 с. — (Волшебная долина).

ISBN 978-5-521-90001-5

У каждого есть свой предначертанный путь. Я думала, что знаю свой...

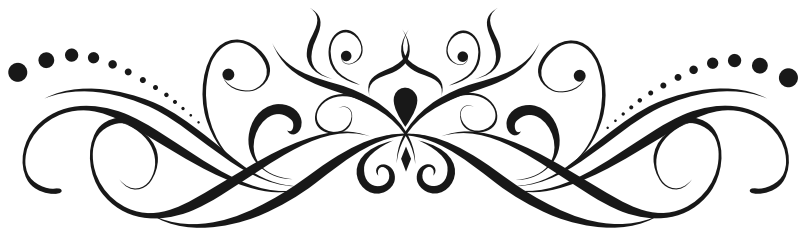
Очнувшись в прошлом, я не ведала, что мой путь лишь только начинается. Крестьянка, рабыня, наложница... что ещё преподнесёт мне затейница судьба?

Четвертая книга из цикла «Волшебная долина».

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90001-5

© Юлия Арниева, текст, 2023
© Milaskes, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

— Дурная девка! И что топилась! Здесь и воды-то по колено! — сердито выговаривал шамкающий голос, вытаскивая меня из вонючей воды, — давай плюй её.

— Кхе... не могу, — прохрипела, закашлявшись, изрыгая из себя воду, желчь... — горло раздирает.

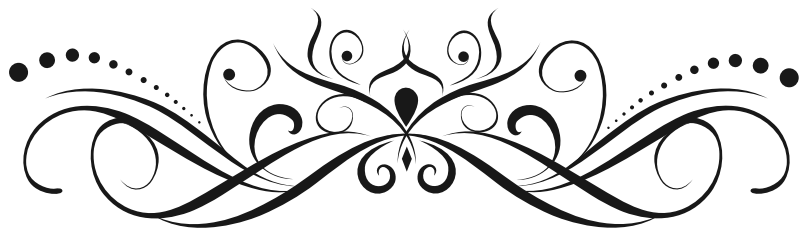
— Так, ведомо, нахлебалась, насилиу ссадил.

— Голова... болит, — прошептала. Борясь с ужасным головокружением и тошнотой одновременно, я попыталась открыть глаза, но, застонав от боли, прекратила бесполезные попытки.

— Голова, — снова ворчливо бормотал всё тот же шамкающий голос, — сиганула с мостка в воду, дык темечком и приложилась.

— Врача, — снова просипела, хватаясь за чьи-то руки, — авария, автобус упал с обрыва... там люди.

— Не уразумею, что гуторит. Агнешка, ты зови тётку сюда, пускай забирают бедовую, — последнее, что я услышала, прежде чем вновь погрузиться во тьму.

Глава 1

— Отправили за мной проследить, — с усмешкой бросила я, даже не повернув головы в сторону маленькой Агнешки, и продолжила наслаждаться первозданной красотой природы.

У подножия взгорка бежала, перебирая камешками, шумная речушка, огибая небольшие проплешины песка и необъятные валуны, которые неведомо как здесь оказались. Безоблачное летнее небо царапали своими макушками вековые сосны. Прозрачный, пахнувший сладкими травами и свежестью бор забирался на холм, на вершине которого раскинулся величественный дуб, пряча в своей тени двух заблудившихся барашков. Там... где я жила, такое редко увидишь.

— Тётка Бажена запросила присмотреть за тобой, — ответила девочка, устраиваясь рядышком со мной, — сказала, что ты совсем дурная стала, как потопла.

— Хм..., наверное, — ухмыльнулась, посмотрев на малышку лет семи, которая бесстрашно забралась на высокое дерево вслед за мной.

— Дядька Силуан давеча говорил, что замуж тебя отдавать пора, засиделась в девках, вот и балуешь.

— И за кого?

— Неведомо то мне, — равнодушно пожала плечами подруга, — только зря ты топла из-за Любима, говорила тебе — сговорённый он.

— Много ты знаешь, — буркнула, поддерживая роль обиженной девки.

— Слышала, как ходили его родичи к Велене, — упрямо проговорила ребёнок, — а ты всё: люб и свет не мил без него.

— Дура была, чего уж теперь, — согласилась с не по годам рассудительной Агнешкой.

— Идём, а то тётка Бажена ругаться будет, скоро коровы вернутся с выпаса, доить надо и в поле траву не всю выдрали.

— Идём, — вздохнула, в очередной раз мысленно ужасаясь объёму тяжёлой работы этих людей.

До выселок идти было совсем немного, спустившись с взгорка, мы выбрались на вытопанную тропинку и уже через пять минут вышли к первому дому.

Как всегда, возвращаясь с моего уже не тайного места, где я скрывалась от любопытных глаз, я на мгновение замерла, в очередной раз неверующе посмотрев на деревню. За две недели, что здесь нахожусь, я никак не могла привыкнуть к такому...

Бревенчатые дома — крытые дранкой или соломой. Хозяйственные постройки — жердяные. Овины, сараи, навесы для сена и выпирающие из земли погребов образовывали большие дворы. Забор тоже жердяной, непонятно от чего мог защитить, тем не менее опоясывал этот довольно обширный надел земли.

Правда, не все дворы были такие, имелись здесь и победнее. Небольшая усадьба с одним сараем, в котором хранились и сани, и солома, и прочий сельскохозяйственный инструмент. И скотный двор общий, где содержались всего-то две коровёнки, лошадь (как же без неё), да в загородке с пяток свиней.

Но всё же больших дворов здесь было около трёх десятков, и выселки считались богатой деревней. Из-за каждой ограды злобно лаяли собаки, оповещая хозяев о гостях; им в ответ похрюкивали свињи; гуси вразвалочку, подгоняемые маленьким пастушонком, уже

возвращались домой; куры стайками бродили по двору, копаясь в земле в поисках, чем поживиться.

А жители... мужчины все бородатые, одетые в свободные рубахи, шаровары и короткие сапоги. Дядька Силуан возвращался с соседних выселок, куда отвозил кринуцу. Молодой, ещё безбородый Всеслав с горделивою улыбкой вручил матери связку птиц, пойманных собственноручно собранными силками. Местные женщины, все поголовно в платках, тёмных юбках и каких-то кофтах, в основном хозяйничали дома, поднимаясь ещё до рассвета. Девушки обычно носили сарафаны, украшенные яркой вышивкой, управлялись в полях, смотрели за скотом да мамкам помогали.

Я два дня, после того как очнулась, ходила словно блаженная по деревне и ошалело рассматривала дома, постройки, людей... искала подсказку, что всё это дурной сон и неправда. Но всё было настолько настоящим... а ещё слова, они говорили по-другому, а я понимала и, что удивительно, сама изъяснялась на их же диалекте.

— Малуша, поспешим, — окликнула меня Агнешка, прерывая мои воспоминания, — уж больно ныне тётка Бажена сердита.

— Тогда, может, лучше сразу на поле? — немедленно предложила, решив, что не стоит попадаться тётке Бажене на глаза, с её сильной рукой я уже успела познакомиться.

— Брюкву доделаем, там как раз немного осталось, — согласилась маленькая подружка и, сорвав у края вытоптанной дорожки хворостинку, принялась отгонять от себя назойливых комаров. Время подступало к вечеру, солнышко уже не так пекло, и кровопийцы тут же повылазили из травы.

Проходя мимо тёткиного двора, я, втянув голову в плечи, спешила прошмыгнуть незамеченной. День с утра не задался, настроение у меня было препаршивым, а тётка характером вредная. Обруливая оставленный одной из бурёнок подарок, я едва не упала, когда под ноги кинулся головастый щенок, коего гоняла малышня лет двух-трёх, забирая у того недоеденную кость. Две румяные девицы, ворошившие деревянными вилами сено, тут же громко хихикнули, заметив моё неловкое приземление.

— Дуры, — буркнула себе под нос, с трудом подавив желание треснуть обеим промеж глаз.

— Косы у тебя красивые, вот и завидуют, — глубокомысленно заявила Агнешка, пристроившись рядом со мной, она, засунув в рот прутик, задумчиво его грызла.

— Ага.

— Малуша, опять чего замыслила? — прошамкал дед Желан, лучший бондарь сразу трёх выселок. Разместившись у сарая, под вечерним солнышком, он, собирал новенький бочонок, щурил глаза, зорко приглядывая разом за всеми.

— Неа... брюкву полоть пошла, — отозвалась, мысленно выругавшись. Досталось же мне в наследство тело девушки, что ни день вытворявшей что-нибудь непотребное.

— Гляди, запрет тебя тётка Бажена в клетки, — по-доброму предупредил дед, вернувшись к работе.

— Слушай, давай ходу добавим, — предложила Агнешке и ускорила свой шаг. Говорить сегодня ни с кем из местных мне совсем не хотелось. И так на протяжении этих двух недель осторожно приходилось собирать по крупицам сведения о жизни в деревне, об умениях, о людях, что окружали Малушу.

В первое время было очень трудно ничему не удивляться, украдкой поглядывать на девушек и женщин, примечать их действия и повторять. Пусть неумело и, чаще всего, веселя народ, но кричать, что неместная, я не решилась. На опыты не сдадут и вроде сжечь не должны, но за чокнутую точно примут и с выселок попрут.

— Малуша! Дурна девка! Я тебе что говорила? Масло взбить! А ты где ходишь?! — раздался громкий визгливый голос тётки за моей спиной. От неожиданно резкого окрика испугано сжалась, но тут же, расправив плечи и вздёрнув подбородок, ответила:

— Лежит в погребе, два шара вышло.

— Ааа... тесто? — растерянно промывчала, но быстро нашлась тётка Бажена, почему-то невзлюбившая Малушу.

— У печи стоит на лавке.

— Топнуть пошла? — грозно спросила дородная женщина, недобро сощутив глаза.

— Брюкву полоть! — рявкнула, чувствуя, что закипаю. Сколько можно, уже две недели прошло.

— Гляди у меня, — напоследок заворчала Бажена, погрозив пальцем, повернула к дому, по дороге наорав на малышню, попавшую ей под ноги.

— Как есть, Волыня наябедничала, — пробормотала Агнешка, прятаясь всё это время за моей спиной.

— Наверное, — равнодушно пожала плечами, срываясь почти на бег.

Пропалывать брюкву было очень полезно для ума. Стоишь кверху попой, дерёшь траву. Агнешка тихо сама себе под нос что-то бормочет, птички щебечут, красота...

А мысли в голове мечутся, и не знаешь за что ухватиться. То ли податься в город какой, ведь есть же здесь города? Или тут обжиться? А что, лучше быть большой лягушкой в маленьком болоте, чем маленькой в большом.

Знаю я порядком больше местных, пусть в хозяйстве не разбираюсь, но в голове-то много чего имеется, если покопаться. То же масло, руки чуть не отвалились, пока мутовкой орудовала, хорошо злая была, мигом управилась. А если механический миксер изготовить? Вон дядьку Силуана попросить.

— Богдан едет, — зловеще прошептала Агнешка, прерывая мои мысли, и удивительно быстро оказалась рядом со мной.

— И что? — так же шёпотом спросила, за время нахождения в этом мире я пока не встречала мужчину с этим именем, и оно мне ничего не говорило.

— Малуша! Никак лучше тебе? — хохотнул мужской хриплый голос, — и правду бабы болтают, точно в пруду маруха в тебя вселилась.

— Заблудился? — ехидно спросив, медленно разогнулась, подбоченясь, окинула взглядом двух могучих всадников: косая сажень в плечах, руки крепкие, чубы вихрастые, а улыбки наглые, насмешливо добавила, — я могла бы подсказать вам прямую дорогу, но уверена, вы её и сами хорошо знаете.